

УДК 394.262.2

DOI: 10.31040/2222-8349-2020-0-4-58-63

СИМВОЛИКА ЯЙЦА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ БАШКИР

© Ю.А. Абсалямова, Э.В. Мигранова

Статья посвящена применению яйца в обрядовой практике башкир. Будучи символом плодородия, яйцо часто использовалось в ритуалах, призванных обеспечить хороший урожай, приплод скота и т.д. Например, коллективно собранными яйцами одаривали победителей Сабантуя, вареные яйца катали по первой борозде с целью обеспечить хороший урожай или развлекались, скатывая крашенные яйца с горки, и т.д. Традиционные обряды, связанные с яйцом, до сих пор продолжают сохраняться среди башкир в трансформированном виде и фиксируются во многих районах проживания башкир. Так же, как и раньше, яйца часто выступают в виде подношений в ритуалах, проводимых перед весенними полевыми работами.

Ключевые слова: башкиры, календарные обряды, плодородие, яйцо.

Изучение ритуальных действий, связанных с использованием яиц, в прошлой и современной обрядовой практике башкир, особенно в сравнительно-сопоставительном аспекте, представляется актуальным, поскольку обнаруживающееся сходство в использовании яиц у башкир и других народов (как ближайших соседей в Урало-Поволжском регионе, так и более отдаленных народов Евразийского континента) может свидетельствовать о некоей общности их исторических корней, развитии духовной культуры предков башкир в русле общечеловеческой культуры.

Отдельные верования башкир, связанные с яйцом, их применение в обрядовой и знахарской практике нашли отражение в работах этнографов, фольклористов, языковедов – С.И. Руденко, Р.З. Янгузина, Н.Т. Зарипова, Э.В. Миграновой, Ю.А. Абсалямовой, Ф.Г. Хисамитдиновой и других ученых [1–6]; однако специального исследования, вводящего в научный оборот новые материалы, связанные с символикой яиц в традиционной культуре башкир, до настоящего времени проведено не было.

Вера в чудодейственную силу яиц, символизирующих жизнь, бессмертие, идет из глубокой древности. Вечная закономерная цикличность жизни посредством яйца (яйцо – птица (жизнь) – яйцо), безусловно, лежит в основе идеи плодородия и возрождения. В раститель-

ном мире ему соответствует другая первооснова всего живого – семя (зерно), применение которого также играет заметную роль в традиционных обрядовых практиках различных народов. Яйцо в большинстве культур рассматривается как сакральный предмет, переходная форма от неживого к живому. Мировое яйцо в мифологии – первооснова жизни, из него вылупляется/появляется весь мир, Вселенная. Из яйца рождается персонифицированная творческая сила, верховное божество (бог-прародитель, бог-творец) или культурный герой-демиург. Часто в мифологии яйцо символизирует Солнце. Так, в Древнем Египте считалось, что небесное светило вылупляется из гусиного яйца [7, с. 104]. В мифах и преданиях многих народов яйцо, заключающее в себе новую жизнь, является одним из универсальных символов рождения, возрождения, вечности, а также пробуждающейся природы и плодородия. С яйцом в руках в древнегреческой мифологии часто изображался бог плодородия и весеннего возрождения Дионис.

В башкирских сказках имеется сюжет рождения батыра из яйца (*йомортка*, *күкәй*). Так, в сказке «Тимербулат» бездетные старик и старуха целый год попеременно держали в руках яйцо, которое им дал ворожей. А после того, как они съели это яйцо, у них родился сын, будущий батыр Тимербулат [8, с. 186]. Иногда в башкирских богатырских сказках в яйце

АБСАЛЯМОВА Юлия Аликовна – к.и.н., Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН, e-mail: yulchi81@mail.ru

МИГРАНОВА Эльза Венеровна – к.и.н., Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН, e-mail: mig.el@mail.ru

заключается сила демонологического существа. Например, в сказке «Езтырнак» жизнь птицы с медными когтями, похитившей жену главного героя, находилась в яйце, яйцо – в серебряном сундуке, серебряный сундук – в золотом, золотой – в медном, медный – во дворце на острове. В яйцах также были заключены души злой царицы горных духов из башкирской сказки «Сыновья Бугар-хана» [8, с. 129] и старухи-дэва из сказки «Гайнизар и Етимьяр» [8, с. 122]. Ахмет-батыр находит на острове сундук, который висит на тополе, подстреливает утку, вылетевшую из сундука, и подбирает три яйца. С помощью этих яиц он побеждает Касим-батыра, который, получив три удара тремя яйцами, теряет силы и падает замертво [8, с. 402].

В мифологии творение мира, появление всего сущего часто связывается с сюжетом раскалывания, разбивания яйца. Равно как и противоположное действие – сворачивание мира, дома или дворца в яйцо. Такие мотивы нашли отражение и в башкирских сказках. В одной из них Кыран-батыр ударом обуха волшебного меча чудесным образом сворачивает золотой, серебряный и медный дома в соответствующие яйца [8, с. 259]; таким же образом поступают со своим имуществом красавицы при освобождении из плена злого карлика, покидая подземный мир [8, с. 175].

У башкир издавна в календарных обрядах весенне-летнего цикла существовал целый комплекс развлечений, в которых присутствовали яйца. В недавнем прошлом применение яиц также сохранялось в ритуальной практике башкир, призванной обеспечить плодородие, хороший урожай. По сообщениям информаторов из Давлекановского и Еркекеевского районов РБ, яйца (иногда вперемешку с зернами) разбрасывали по вспаханной земле, затем дети их собирали и ели, а пожилые женщины при этом произносили *теләк* – благопожелания: «Эй, Аллаһ, беззең ашлык бөртөктәре ошо балалар ашаган йоморткалар һымак, эре булып үҫендәр ине» [9, с. 271] (Эй, Аллах, пусть зерна вырастут размером с эти яйца, которыми угощаются дети). У демских башкир до сегодняшнего дня сохранилась песня, связанная со сходным обрядом:

*Орлок һалғас тубалға,
Атайым теләк теләне,
Йоморткалар тәгәрәй,
Мин йыямын сүгәләп.
Кара айғырҙы етәкләп,
Мин дә киттем тырматып.*

*Зерна насыпав в батман,
Отец заклинанье прочел
Катятся яйца по земле,
Я за ними на корточках.
Черного жеребца на поводу ведя,
Пошел я боронить [2, с. 181].*

У башкир, перешедших к оседлости и занимавшихся овощеводством, подобный обряд проводился и на картофельных полях. Перед посадкой клубней хозяин семейства читал молитвы, обращаясь ко Всевышнему с просьбой о хорошем урожае, после чего прокатывал сваренное яйцо с одного конца поля до другого, произнося при этом пожелания хорошего урожая [10].

Являясь символом жизни и пробуждения природы, яйца использовались и во время весеннего Праздника плуга – Сабантуя (*Һабантуй*), накануне которого дети, иногда в сопровождении взрослых, обходили дома односельчан и собирали угощения для предстоящей праздничной трапезы. Наряду с остальными продуктами, им непременно давали яйца. Сабантуй в прошлом проводился перед началом пашни, и его обрядность была призвана обеспечить плодородие, благоприятные условия для предстоящего сева. Традиция проведения этого праздника после окончания полевых работ появилась лишь в XX в. в связи с установлением колхозно-совхозной системы.

По сообщению И.И. Лепехина (XVIII в.), в башкирской деревне Кутлугузино (современный Гафурийский район Республики Башкортостан) накануне праздника «...собираются... молодые ребята на отборных верховых лошадях и, проехав всю деревню из конца в конец, из околицы возвращаются, и перед каждым домом делают великий крик и стук до тех пор, пока хозяин дома такую отборную артель чем-нибудь не наградит. По большей части наделяют их куриными яйцами» [11, с. 15]. Полтора столетия спустя С. И. Руденко зафиксировал подобный обряд у башкир байлярцев, у которых перед праздником плуга «мальчики, а за ними и взрослые собирали по домам яйца» [1, с. 234–235].

На Сабантуе самые крупные куриные яйца использовались в качестве призов в различных состязаниях, в т.ч. в борьбе (*көрәш*). Из соревнований, в которых находили применение яйца, можно отметить бег в запуски с сырым яйцом в ложке, которую держали во рту, закатывание палкой вареного яйца в ямку, скатывание краше-

ных яиц с горки, определение победителя в шуточной битве вареными яйцами (чье яйцо быстрее разобьется от удара противника) и т.д. Цель этих состязательных действий заключалась в определении самого ловкого и меткого. Часто яйца, используемые в подобных играх и ритуалах, заранее окрашивались; в прошлом использовались природные красители, в более позднее время их заменили химические. Традиционные соревнования с использованием яиц довольно широко бытовали и в советское время у многих групп башкир не только на территории Башкортостана, но и в соседних регионах – у башкир Оренбургской и Челябинской областей, Пермского края. В некоторых районах они продолжают сохраняться и в настоящее время [12].

В некоторых районах катание яиц являлось самостоятельным обрядом, проводившимся в конце весны, в советское время – к празднику Первомая или Дню Победы. Яйца заранее окрашивались луковой шелухой или корой дуба, затем дети с яйцами поднимались на возвышенность недалеко от деревни, и аксакал оттуда скатывал яйца вниз. Каждый из детей бежал следом за своим яйцом, подгоняя его. Все эти действия сопровождалось веселыми криками, возгласами и пожеланиями: «*Күкәй һымак эре булһын бойзай! Тук булһын икмәк! Тук булһын балалар!*» (Пусть зерна пшеницы будут крупными, как яйца! Пусть уродится хлеб! Пусть дети будут сытыми!) [9]. Тот, чье яйцо скатывалось дальше всех, считался счастливчиком, наделенным различными благами. В наши дни это просто праздник для детей, нежели ритуал с определенными целями. Во время экспедиционного выезда в Учалинский район РБ нами записана информация о спортивных играх с применением яиц в ходе весеннего чаепития на природе, которое так и называлось «*Күкәй тәгәрәтергә бару*» (Пойти катать яйца). При катании яиц на дальность победителем считался тот, чье яйцо укатывалось дальше всех и не разбивалось. После соревнований яйца поедались с соответствующими пожеланиями, а часть яиц оставляли в качестве подношения природе [13].

До настоящего времени среди башкир сохранился обычай, когда в начале мая, в один из погожих дней (1 мая либо 9 мая), жители деревни, в основном подростки, молодежь, выходят на природу, жарят шашлыки, поют песни, играют и в целом весело проводят время, радуясь наступлению тепла. Этот обычай

называется *Сәхрәгә сығыу* или *Хозурга сығыу* (от «*хозур*» – «безмятежность», «блаженство»). В деревне Юлдашево Учалинского района говорят *Хөзөргә сығыу*, что означает выйти на природу, в теплый летний день, более-менее свободный от дел, с ночевкой, взяв с собой угощение. В такой романтический поход обычно отправлялись муж с женой для обновления чувств [14]. Такой обычай, возможно, возник у перешедших к оседлости башкир, в памяти которых еще сохранялись воспоминания о привольной жизни на летовках.

Яйца были элементом угощения, ритуальных действий и соревнований, устраиваемых во время традиционных башкирских женских весенне-летних праздников *Каргатуй* (*Карга буткаһы*) (Вороний (Грачиный) праздник (каша)) и *Кәжүк сәйе* (Кукушкин чай). В ходе их проведения яйца иногда использовались в качестве подношений духам природы и духам предков, с которыми ассоциировались тотемные птицы – вороны или грачи, а также кукушки. Дети, девушки и женщины, с пожеланиями хорошего урожая, здоровья и процветания во время Каргатуйа оставляли на пнях для птиц наряду с кашей и вареные яйца. Разрезанные пополам яйца иногда клали у корней деревьев, на которых куковали кукушки во время *Кәжүк сәйе* [15]. Кукушек, как представителей иного мира, старались задобрить и в том случае, если они долго куковали вблизи жилища, это делалось для того, чтобы нейтрализовать поверье, что кукушка кукует к несчастью или смерти кого-либо из домашних. В таких случаях квашеным или свежим молоком обливали ствол дерева, на котором сидела кукушка, клали под него куриные яйца.

У башкир также существовал обычай весной во время первого выгона скота на пастбище обязательно давать пастухам яйца в качестве подношения – *хәйер*. Для их сбора пастух накануне ставил корзину, куда утром все жители деревни, пригоняющие скот, складывали принесенные яйца. Это пожертвование предназначалось духу Занки-бабая (*Зәңке бабай*), считавшемуся покровителем скота. Ему посвящались молитвы с просьбой хорошей погоды, богатого приплода, сочной травы. Считается, что подобный *хәйер* предотвращает возникновение болезней у домашних животных, оберегает от опасностей, они хорошо прибавляют в весе и т.д.

Яйца также выступают в качестве подношения домовому (*өй/йорт әйһе*) – хозяйки, чтобы добиться его расположения, раскладывают разре-

занные на половинки вареные яйца по четырем углам дома и периодически меняют их на новые.

В народной медицине башкир яйца также находят широкое применение. Так, при желтухе заговаривают семь яиц и кормят больного семью желтками. Считается, что для того чтобы уберечься от цинги, нужно успеть съесть три яйца, пока кукует кукушка. Обведя яйцом вокруг пояса, выбрасывают его через голову в безлюдном месте, чтобы избавиться от болезни, «приставшей» от земли. Если болезнь «приходит» из воды, в воду опускают желток куриного яйца. Семантика яйца, как символа плодородия, выразилась в использовании его при лечении бесплодия. На живот бесплодной женщины разбивалось яйцо, которое затем размазывалось по нему. При выкидышах женщина должна была давать подаяние яйцами [6, с. 7, 82, 102, 156]. У некоторых групп башкир имелось поверье, что 19 мая «нерожденные выкидышные дети», матери которых давали подаяние яйцами, собираются на горе и играют с яйцами. А те, про кого забыли и не подали за них яичко, грустные стоят в стороне, потому что им нечем играть [14]. Имитативная магия прослеживается в запрете беременной класть за пазуху яйца, есть двойные желтки и т.д. [15].

Подобные ритуальные действия с яйцами и их включение в знахарскую практику находят параллели у многих народов. Так, в Поволжье, как у тюрков, так и у славян, были широко распространены игры с яйцами, они были обязательной составляющей при проведении весенне-летних праздников. Сходные с башкирскими, обряды с использованием яиц существовали у соседних с башкирами татар (как у мусульман, так и у крышен). С появлением первых проталин, когда куры начинали активно нестись, дети придумывали различные игры с яйцами: тряпичным или шерстяным мячом забивали в лунки куриные яйца, катали яйца на дальность, бегали с яйцами взапуски и т.д. Причем часто в этих играх принимали участие не только дети, подростки и взрослые, но даже и пожилые, радуясь приходу весны [16, с. 22]. Дети в татарских деревнях за день до Сабантуя обходили дома, собирали яйца и произносили пожелания плодородного года [16, с. 28–36].

Сейчас крашеные куриные яйца, как правило, ассоциируются с Пасхой, хотя многие ее обычаи унаследованы от дохристианских обрядов встречи весны. Среди старинных пасхальных развлечений русских можно отметить скачивание крашеных яиц с небольшой горки, «бои» с яйцами, бег взапуски и т.д. Практика

окрашивания яиц оказалась настолько устойчивой, что в наши дни появилось множество современных красителей и предметов для декорирования, которые в большом количестве появляются на прилавках магазинов перед Пасхой. Причем часто красят яйца и обмениваются ими не только христиане, но и представители других конфессий и неверующие.

У чувашей ритуал катания яиц раньше проводился во время ежегодного весеннего общесельского обряда *Ўрен*. Мужчины, юноши, мальчики поздно вечером или даже ночью собирали по всей деревне жертвенные подношения, в т.ч. крашеные вареные яйца, а затем устраивали трапезу с молениями. После трапезы выходили на западную окраину деревни и, выбрав сакрально чистое место, проводили следующий обряд: кидали яйцо и три раза кричали хором «*Сёре-е-ен!*», при этом они отмечали, в каком направлении покатится эхо – считалось, что в этой стороне будет богатый урожай. Затем все вместе съедали оставшиеся яйца [17, с. 103–105]. Во время *Акатуя* – чувашского весеннего праздника плуга – яйца кидали на землю с пожеланиями хорошего урожая; иногда, помолвившись, запрягали лошадей и, проделав две-три борозды, закладывали в землю яйца, а также «пупки» и «носы» лепешек [17, с. 88, 125].

У иранских народов яйца до сих пор являются непременным атрибутом *Науруза* – праздника весеннего равноденствия. В начале прошлого столетия в Самарканде перед праздником в продаже появлялось большое количество крашеных яиц. Современники писали, что таджики, «большие охотники до всякого рода соревнований, бьются яйцами и взаимно дарят их» [18, с. 145]. У табасаранцев сохраняется праздник *Эбелцан*, который отмечают в день весеннего равноденствия. За месяц до него дети начинали играть в игру *муртийур йивуб* (битье яиц) и т.д. [19, с. 160].

Таким образом, мы видим, что у различных народов с древности существовали стойкие традиции включения яиц в различные обряды. Универсальная символика яйца обусловила его широкое применение в хозяйственной, календарной, семейной и прочих обрядовых практиках башкир, а также в народной медицине. Определенное сходство ритуальных действий с использованием яиц и их применение в обрядах жизнеобеспечения может свидетельствовать об общности исторических корней народов не только в пределах Волго-Уральского региона, но и на более широкой территории.

Литература

1. Руденко С.И. Башкиры: Историко-этнографические очерки. Уфа: Китап, 2006. 376 с.
2. Янгузин Р.З. Хозяйство башкир дореволюционной России. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1988. 192 с.
3. Зарипов Н.Т. Башкирские богатырские сказки. Уфа: Гилем, 2008. 240 с.
4. Мигранова Э.В. Башкиры. Традиционная система питания: Историко-этнографическое исследование. Уфа: Китап, 2016. 296 с.
5. Абсальямова Ю. А. Яйцо в обрядовой практике башкир. Этнос. Общество. Цивилизация//Кузеевские чтения. Уфа, 2015. С. 125–127.
6. Хисамитдинова Ф.Ф. Башкортгарзың им-том китабы: Дауалау һәм һаклау магияһы. Өфө: Информреклама, 2006. 180 с.
7. Ромах О.В., Стерликова М.С. Семiosis женских культов космогонического цикла в культуре Древнего Египта // Аналитика культурологии. № 3 (18). 2010. С. 98–105.
8. Башкирское народное творчество. Богатырские сказки / Сост. Н.Т. Зарипов. Т. 3. Уфа, 1988.
9. Башкорт халык ижады. Йола фольклоры. I том. Өфө, 1995.
10. Солтангареева Р.А. Йәмғиәттә тотоп торған рухи бағана // Башкортостан. URL: <http://bashgazet.ru/kultura-i-literatura/9862-yमितte-totor-toran-ruhi-baana.html>.
11. Лепехин И.И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства. Уфа, 2007.
12. Полевые материалы Абсальямовой Ю.А.; записано в 2012 г. в Баймакском, Бурзянском, Кугарчинском районах РБ.
13. Полевые материалы Абсальямовой Ю.А.; записано в 2014 г. в с. Уразово Учалинского района от Султангильдиной Гульсум.
14. Записано со слов Г.Р. Хусаиновой, заведующей отделом фольклористики ИИЯЛ УФИЦ РАН, уроженки Учалинского района РБ.
15. Полевые материалы Миграновой Э.В.; записано в 2000 г. в г. Баймаке РБ от Ф. Ахметовой, 1930 г.р.
16. Историко-этнографический атлас татарского народа. Казань: Дом печати, 2001. 198 с.
17. Салмин А.К. Система религии чувашей. СПб.: Наука, 2007. 654 с.
18. Шишов А. О праздновании Навруза в Самарканде // Магия Навруза. Алматы, 2007.
19. Сефербеков Р.И. Об одном календарном и аграрном празднике табасаранцев: Эбелсан // Лавровский сборник: Мат-лы XXXIV и XXXV среднеазиатско-кавказских чтений 2010–2011: Этнология, история, археология, культурология. СПб, 2011.

References

1. Rudenko S.I. Bashkirs. Historical and ethnographic essays. Ufa, Kitap, 2006. 376 p.
2. Yanguzin R.Z. Bashkirs' economy in pre-revolutionary Russia. Ufa, Bashkirskoe knizhnoe izdatelstvo, 1988. 192 p.
3. Zaripov N.T. Bashkir heroic tales. Ufa, Gilem, 2008. 240 p.
4. Migranova E.V. Bashkirs. Traditional food system: Historical and ethnographic research. Ufa, Kitap, 2016. 296 p.
5. Absalyamova Yu.A. The egg in ritual practice. Bashkir Etnos. Obshchestvo. Tsivilizatsiya. Kuzeevskie chteniya. Ufa, 2015, pp. 125–127.
6. Khisamitdinova F.G. The book of Bashkir spells. Therapeutic and apotropaic magic. Ufa, Informreklama, 2006. 180 p.
7. Romakh O.V., Sterlikova M.S. Semiosis of female cults of the cosmological cycle in the Ancient Egyptian culture. Analitika kulturologii, 2010, no. 3 (18), pp. 98–105.
8. Bashkir people's creative activity. Heroic tales. N.T. Zaripov (compiler). Vol. 3. Ufa, 1988. 448 p.
9. Lepekhin I.I. Daily notes of the journey to different provinces of the Russian state. Ufa, 2007. 72 p.
10. Bashkir people's creative activity. Rites folklore. Vol. 1. Ufa, 1995. 560 p.
11. Sultangareeva R.A. Spiritual pillar which holds the community. Bashkortostan. Available at: <http://bashgazet.ru/kultura-i-literatura/9862-yमितte-totor-toran-ruhi-baana.html>
12. Absalyamova's field materials. Zapisano v 2012 g. v Baymakskom, Burzyanskom, Kugarchinskom rayonakh RB.
13. Absalyamova's field material, 2014. Zapisano v Uchalinskom rayone, s. Urazovo ot Sultangildnoy Gulsum.
14. Migranova's field materials. Zapisano v 2000 g. v g. Baymak RB ot F. Akhmetovoy, 1930 g.r.
15. Historical and ethnographic atlas of the Tatar people. Kazan, Dom pechati, 2001. 198 p.
16. Salmin A.K. The system of Chuvash religion. St. Petersburg, Nauka, 2007. 654 p.
17. Shishov A. On Nowruz celebration in Samar-kand (An extract from the book "Tajiks"). Tashkent, 1910). Magiya Navruza. Almaty, 2007.
18. Seferbekov R.I. On one calendar and agrarian festival of the Tabasaran people: Ebeltsan. Lavrovskiy sbornik. Materialy XXXIV i XXXV sredneaziatsko-kavkazskikh chteniy 2010–2011: etnologiya, istoriya, arkheologiya, kulturologiya. St. Petersburg, 2011, pp. 160–164.

THE SYMBOLISM OF THE EGG IN THE TRADITIONAL CULTURE OF THE BASHKIRS

© Yu.A. Absalyamova, E.V. Migranova

Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences,
71, prospekt Oktyabry, 450054, Ufa, Russian Federation

The article reveals some aspects of using eggs in the Bashkirs' ritual practice. As a symbol of fertility, the egg was often used in rituals intended to ensure a good harvest, cattle litter, etc. For example, eggs collected team wise were presented to the winners of Sabantuy Festival, boiled eggs were rolled along the first furrow in order to ensure a good harvest or people had fun rolling coloured eggs down a hill, etc. Traditional rites associated with the egg still continue to be preserved among the Bashkirs in a transformed form and are recorded in many places of Bashkir residence; as in the past, eggs often serve as offerings in rituals held before starting spring fieldwork.

Key words: Bashkirs, calendar rituals, fertility, egg.